

ВДА, СРЕДА, 23 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА

Театр

В зеркале времени

Разные приметы у осени: меняют краски сады и скверы, небо над городом уже не такое синее, а в кружении падающих на землю листьев слышится грустная и светлая мелодия... А еще одна из осенних примет — всюду пестрят афиши, у ярко освещенных театральных подъездов привычное и волнующее оживление. Вместе с осенью приходит новый театральный сезон.

Остановимся у афиши одного из театров — **Казахского академического оперы и балета имени Абая**. Рядом с премьерными спектаклями сезона в репертуаре и знакомые уже постановки. Выделим среди них те, что составляют особый багаж театра — они созданы молодыми композиторами, балетмейстерами, либреттистами, исполнителями. Это балеты «Алия» М. Сагатов, «Вечный огонь» С. Еркимбекова, «Аксак-Кулан» и «Брат мой, Маугли» А. Серкебаева, «Фрески» Т. Мынбаева. Все они отмечены интересным художническим поиском.

Наша беседа сегодня с **Дуйсенбеком НАКИПОВЫМ**, солистом театра, исполнителем партий в этих балетах и автором ряда либретто.

— Рок-опера-балет — так определен жанр спектакля «Брат мой, Маугли». Синтез трех видов искусств сделал постановку не только привлекающей, но и в чем-то проблематичной. Сохранив образность «Книги джунглей» Киплинга, создатели балета связали ее с остро современными проблемами. Дуйсенбек, как рождался замысел? Вы ведь не только исполнительный партия, но и автор либретто.

— Дано ли человечеству увидеть утро нового тысячелетия, не опасаясь, что жизнь может быть перечеркнута именно в тот момент, когда начали сбываться самые дерзновенные мечты? Этот вопрос сегодня задают себе люди. И ищут на него ответ, в том числе и в своем творчестве. С этих позиций я перечитал однажды Киплинга и увидел для образности сказки современную тему. Захотелось не только исполнить роль, но и самому написать ее, в целом либретто. Рождалось оно в творческом содружестве с композитором Алмасом Серкебаевым, а затем — и исполнителями. Работалось интересно, увлеченно. Наверное, потому, что наше творческое содруже-

ство было и раньше, правда, в ином качестве. До «Маугли» я танцевал в балете Алмаса «Аксак-Кулан» партию Хаз-Зады. Помню то радостное ощущение — я впервые получил партию по моим художественным пристрастиям. В ней все вызвало симпатию: манера, стиль, эмоциональная и техническая насыщенность. Тогда же почувствовал, что встретил художника с родственными мне мироощущением, со сходными жизненными взглядами и художнической познанием.

Я стал думать о спектакле, герой которого нес бы много личностного и в мироощущении своем был бы современен. Перебирал сюжеты и прототипы героев, и случайно, можно сказать, родилась идея постановки «Маугли». Поначалу она показвалась сумбурной, потом возник внутренний диалог с Киплингом. Написал пьесу в стихах «Брат мой, Маугли» в форме современной притчи — пересказ известного сюжета в условиях нынешнего мироощущения. Как решить проблему ядерного противостояния, острого конфликта полярных возрений двух систем в мире? Решить ее этически, в человече-

ском плане. Хотелось предложить молодому зрителю ситуацию, в которой именно ему довелось бы принимать решение. Попытка переосмыслить метафорические фигуры «брата-человека» и «брата-волка» с их общей природной-природой. Осмыслить категории сообщества всего живого на земле на уровне вечных этических ценностей — добра, красоты, гармонии.

Так определилась цель постановки — показать средства искусства опасность пессимистического взгляда на жизнь с одной стороны, а с другой — расширяющего прекрасного оптимизма: как-нибудь и без нас все решится. Нет, сегодня каждый в ответе за судьбу мира, жизни на планете Земля. Главной темой спектакля и стало рождение и развитие духовного, гуманного начала в человеке. Сказка о человеческом детеныше, выросшем в джунглях, в волчий стае, стала поводом для философских размышлений о современном мире, о судьбах человечества на нынешнем этапе.

— В классическом балете герой обычно несколько идеализирован, как бы задан и выра-

жен канонами классической хореографии. В «Маугли», а также «Фресках» ваши герои иного плана. Какие задачи в чисто исполнительском плане пришлось решать при подготовке этих партий?

— Для танцовщика образ Маугли интересен возможностями пластического решения: он как бы ложится на современные ритмы. Одновременно Маугли — фигура экзотическая и располагает к хореографическим поискам. А потом ведь Маугли — некий символ Человека. Потому образ отмечен благодарством, героико-романтической приподнятостью душевных порывов, действительностью поступков.

Что касается балета «Фрески», то партию скифа Косога в нем я исполнил еще до Маугли. Поначалу она в спектакле была проходной, едва намеченной. Но по ходу постановки балетмейстер Заур Райбаев дал мне возможность доработать ее такой, какой я почувствовал. Я искал краски для образа на путях предельной экспрессии движений, рельефного и броского жеста. Изучал искусство кочевых племен, знакомился с археологическими находками. Меня, в частности, поразили образ золотого воина из Исыкского кургана, и мы с художником Евгением Матвеевичем Сидоркиным перемогли эскиз костюма моего героя.

Все это позволило наполнить образ более глубоким смыслом, придать ему историческую достоверность и индивидуальные черты характера.

— Сегодня многие художники не ограничиваются интересами узкой специальности. Как правило, их поиски разнообразны и не менее плодотворны

в творческом плане. Примеров тому немало: Евгений Евтушенко не только пишет стихи, но и снимается в фильмах, пробует свои силы в кинорежиссуре. Эльдар Рязанов не только ставит фильмы и снимается в них, но и пишет стихи... И таких примеров немало. Знаю, что и ваши творческие пристрастия не ограничиваются только балетом?

— Всегда любил поэзию. Писал для себя. Как-то Алмас Серкебаев попросил послушать только сочиненную им мелодию. Наутро я принес стихи к ней. Песню мы назвали «Все для тебя». Исполнил ее впервые народный артист СССР Еркем Серкебаев. Сейчас у меня уже много песен. Среди них «Вот здесь мой дом» в соавторстве с Алмасом, а исполняет ее Роза Рымбаева. «Свет любви» на музыку Тлеса Кажгалиева исполняет Алибек Днишев. «Акварели» поет Нангима Ескальева и другие. Сама профессия артиста балета требует органично сочетать в себе физический труд, спортивный режим жизни и естественный, так сказать, профессиональный интерес к музыке, живописи, литературе. Без художественной эрудиции сегодня нельзя творить новое.

В спектакле «Рождение танца» я был либреттистом и режиссером. Стихи, танцы, музыка — значение этих понятий для духовного совершенства стремилось передать средствами хореографии. К 40-летию Победы театр наш осуществлял по моему либретто постановку балета «Вечный огонь» на музыку молодого композитора С. Еркимбекова. Нам, послевоенному поколению, обязательно надо пропустить через себя эту тему, сердцем понять все неоглядное значение Великой

Победы. Спектакль был нашей скромной данью памяти о событиях и людях тех роковых сороковых.

Творчество сегодняшнего художника действительно понятие широкое, выходящее за рамки интересов только узкой специальности. В какой-то момент почувствовал потребность приоткрывать путь к осмыслению нашей профессии начинающим. Стал преподавать классический танец в Алма-Атинском хореографическом училище. Сделал три выпуска — 15 учеников. Теперь они работают рядом. Ербол Асылгазиев — солист, танцует партию Спартака в одноименном балете и Вазилия в «Дон-Кихоте». Кстати, об этих партиях я в свое время страстно мечтал. Но так и не ставшая. Бахыт Абдрахманов — Принц в «Лебедином озере», Кайрат Чужетов — Злой гений... У других тоже идут дела неплохи. Саша Молодов — танцовщик театра оперы и балета в Вильнюсе...

— У вас счастливая творческая судьба!
— Наверное, на первый взгляд, у меня не очень яркая балетная биография. Я имею в виду, что не так уж много партий главных героев в больших классических балетах. К тому же не все, о чем мечталось, сбылось. К примеру, станцевать Спартака...

Но я счастлив в своей профессии. Именно моя профессия сделала меня человеком, воспринимаящим окружающий мир в зеркале времени, и я продолжал открывать свои маленькие острова — в жизни и творчестве.

Беседу вел
С. ЯГМУРОВА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Брат мой, Маугли». Синта — Майра Мухаметкалиева, Маугли — Дуйсенбек Накипов.

Фото В. Ваколкина.